

Б Е Л А Р У С Ъ

Просьба сверять с устным текстом

Генеральная Ассамблея ООН
72-я сессия

П.82 «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии»

Выступление
Начальника главного договорно-правового управления МИД Беларуси
Андрея Метелицы

Кластер II
27 октября 2017 г.

VI. Охрана атмосферы

Уважаемый господин председатель,

Наша делегация отмечает традиционно высокопрофессиональный подход спецдокладчика по данной теме господина Мурасэ к работе над ней. Учитывая некоторую неуверенность в перспективах кодификации в данном направлении, полагаем, что следует воздержаться от излишнего расширения охвата проекта руководящих положений.

Так, например, мы не вполне согласны с включением в преамбулу указания на тесное взаимодействие между атмосферой и океанами. Не подвергая сомнению соответствующие научные данные, полагаем, тем не менее, что атмосфера по объективным причинам находится в не менее тесном взаимодействии и с другими природными объектами (леса, пустыни и т.п.).

По этим же соображениям, и с учетом имеющегося понимания об отграничении проекта руководящих положений от переговорных процессов в области изменения климата нам не вполне понятно включение в проект таких тем, как глобальное потепление, повышение уровня океана и связанная с этим особая ситуация отдельных государств или народов. Не ясна причинно-следственная связь между загрязнением атмосферы и особой уязвимостью к такому загрязнению упоминаемых в проекте территорий, государств, народов, групп населения. Полагаем, что критерии уязвимости к загрязнению атмосферы следует искать в документах Всемирной организации здравоохранения, касающихся заболеваний органов дыхания.

При этом наша делегация одобряет и поддерживает включение в преамбулу документа положений о необходимости учета интересов будущих поколений. Убеждены, что дальнейшее правовое осмысление концепции взаимной ответственности поколений является одним из магистральных направлений дальнейшего прогрессивного развития международного права.

В отношении комментариев к проекту руководящего положения 9 хотели бы отметить, что утверждение о воздействии любой регулируемой международным правом человеческой деятельности на атмосферу представляется нам несколько чрезмерным. Мы также не убеждены в том, что международное атмосферное право выделилось в самостоятельную отрасль международного права, на презумпции чего построено указанное руководящее положение. В целом полагаем, что применимые положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и выводы доклада Комиссии о фрагментации международного права в достаточной степени регулирует обозначенные руководящим положением вопросы. С другой стороны, формулирование правил толкования международных договоров несколько выходит за рамки предмета регулирования руководящих положений. Возможно, в этом контексте было бы правильнее сделать больший акцент на выявленное специальным докладчиком взаимное положительное влияние соблюдения норм различных отраслей международного права. С этой же точки

зрения – в понятиях взаимосвязи и взаимного укрепления – было бы, в нашем понимании, предпочтительным рассмотреть взаимосвязь защиты атмосферы и защиты основных прав человека.

В пункте 12 комментария к руководящему положению 9 предлагаем наряду со ссылкой на Международный пакт о политических и гражданских правах включить ссылку на Международный пакт об экономических и социальных правах.

По пункту 13 комментария к руководящему положению 9 хотели бы призвать к крайне осмотрительному формулированию выводов о существовании тех или иных норм и принципов международного обычного права с тем, чтобы не порождать необоснованных ожиданий у соответствующих лиц и групп лиц.

Вместе с тем, принимаем и поддерживаем положение, требующее принятия во внимание соображений защиты атмосферы (предположительно, и других составляющих окружающей среды) при формулировании норм международного права.

VII. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

Уважаемый господин Председатель,

Делегация Беларуси выражает признательность Комиссии и специальному докладчику по данной теме, госпоже Консепсьон Эскобар Эрнандез, за проделанную работу.

Наша делегация исходит из необходимости максимально осмотрительного, консервативного подхода к данной теме. Несомненно, международная практика не стоит на месте и требует надлежащей рефлексии со стороны международного права. Вместе с тем рассматриваемая тема настолько тесно взаимосвязана с фундаментальными основами современного правопорядка, что чрезмерное увлечение прогрессивным развитием международного права в лучшем случае ограничится академическими дискуссиями без каких-либо практических последствий, а в худшем – усугубит правовую неопределенность, повлечет снижение уровня доверия и породит настороженность многих государств с последующими серьезными осложнениями.

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции является обычной нормой международного права, вытекающая из принципа неприменения силы и угрозы силой. Любые исключения из обычной нормы международного права должны быть подтверждены наличием другой нормы обычного международного права.

В выявлении таких обычных норм об исключениях из иммунитета должностных лиц государств предлагаем использовать доклады Комиссии международного права по теме «Выявление международного обычного права».

Считаем важным всесторонний анализ практики государств по возможным ограничениям и исключениям из иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции. Следует отметить, что подобный анализ должен подразумевать не только рассмотрение ситуаций, поддерживающих якобы имеющую место тенденцию к ограничению иммунитетов, но и ситуации, опровергающие наличие этой тенденции. Полагаем, что представленная в докладе информация наличие указанной тенденции не доказывает. Необходимо отдавать себе отчет в том, что в случае надлежащей реализации привилегий и иммунитетов (а такой сценарий носит абсолютно преобладающий характер), спорных ситуаций, которые могли бы стать предметом анализа, просто не возникает. Эта позиция подтверждается и специальным докладчиком, отмечающей, что многие формы государственной практики, такие как решения государственных обвинителей или дипломатическая переписка, как правило, не носят общедоступного характера. При этом крайне сложно согласиться с выводом о том, что по этой причине они не могут рассматриваться в качестве государственной практики.

Кроме того, наша делегация достаточно скептически относится к использованию материалов международных *ad hoc* трибуналов в качестве подтверждения наличия практики государств. Не стоит забывать, что позиции данных учреждений по сути представляют позиции группы экспертов, ограниченных своим мандатом и рассмотрением конкретной ситуации со всей ее спецификой.

Что касается наличия норм об исключениях из иммунитета в некоторых международных договорах, мы исходим из того, что сам факт наличия специального договорно-правового исключения подтверждает наличие общего обычно-правового правила абсолютного иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции.

Полагаем абсолютно необходимым четко указывать, являются ли те или иные выводы и предложения Комиссии кодификацией либо направлены ли на прогрессивное развитие международного права.

Также считаем важным обеспечить согласованность результатов работы Комиссии и определенный «синергетический эффект» параллельно разрабатываемых тем. Полагаем, что г-ном

Шоном Мерфи серьезнейшим образом проработаны различные вопросы преступлений против человечности. Эти наработки следует использовать и в данной теме. Например, отразить в комментариях нормы об установлении национальной юрисдикции, обязательства судить или выдавать и другие.

Полагаем недоказанной норму о том, что иммунитет *ratione personae* прекращает существовать, когда лицо оставляет государственную должность. Иммунитет имеет процессуальное, а не материальное значение. Поэтому полагаем, что и после завершения полномочий должностных лиц иностранные государства не имеют права их судить и решать вопрос о том, действовали они в официальном или личном качестве. По нашему мнению решение этих вопросов находится в исключительной юрисдикции государства, которые представляли соответствующие должностные лица.

В связи с этим в статье 4 предлагаем отразить, что иммунитет *ratione personae* также сохраняется и после того, как должностные лица оставили свою должность в отношении действий, совершенных во время ее занятия. В связи с этим предлагаем пункт 3 статьи 4 исключить.

Также требуется устранить логическую несогласованность в статье 4, так как сейчас пункт 1 статьи 4 ограничивает иммунитет *ratione personae* сроком фактического занятия соответствующей должности, тогда как пункт 2 распространяет его действие и на акты, совершенные до занятия должности.

Статья 7 носит несбалансированный характер. Вряд ли стоит рассчитывать на то, что эта статья будет принята многими государствами. В случае попытки ее применения эта норма может создать почву для серьезных злоупотреблений и нарушений принципов суверенного равенства государств, неприменения силы и угрозы силой, мирного разрешения споров.

Полагаем, что отсутствуют достаточные основания для включения в статью 7 пыток и насильственных исчезновений наряду с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности. В отличие от первых последние не зря выделены в категорию преступлений по международному праву в силу их особой опасности для человечества в целом. Например, Проект статей по преступлениям против человечности совершенно обоснованно распространяется не на любое преступление только лишь по причине его упоминания в международном договоре, а на те из них, которые характеризуются особой опасностью для человечества, масштабом, систематичностью и т.п.

Рассчитываем, что замечания государств по принципиально важной теме иммунитета должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции будут внимательно рассмотрены Комиссией. Именно конструктивное взаимодействие с будущими правоприменителями и учет позиций государств в работе Комиссии является залогом не только жизнеспособности разрабатываемых Комиссией документов, но и сохранения ее заслуженного за семьдесят лет непререкаемого авторитета.